

**ПРОТЕСТНОЕ ДВИЖЕНИЕ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-
БАПТИСТОВ
1960-1980-х гг.
(на материалах Алтайского края, Новосибирской и Томской
областей)**

Отношения религиозных объединений с органами государственной власти в хрущевско-брежневский период складывались особенно напряженно. Сталинский «либерализм» к церкви и религии для нового партийно-государственного руководства явился прямым отступлением от марксизма. Хрущевским руководством религия была признана одним из главных препятствий на пути построения коммунизма, в связи с чем перед обществом ставилась задача скорейшего от нее избавления. В постановлении ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» говорилось, что «надо решительно покончить с пассивностью в отношении к религии, разоблачать реакционную сущность религии и тот вред, который она приносит, отвлекая часть граждан нашей страны от сознательного и активного участия в коммунистическом строительстве» [1]. Под воздействием постоянной антирелигиозной пропаганды в обществе формируется крайне нетерпимое отношение к верующим. Теперь им все чаще приходилось испытывать дискриминацию при устройстве на работу и поступлении в учебные заведения, становиться объектом критики.

Борьба с «религиозными пережитками» не ограничивалась пропагандистскими мероприятиями. Наступление на церковь и религию велось и с использованием административных методов. По постановлению Совета Министров СССР «О монастырях в СССР» от 16 октября 1958 г. в стране закрывалось около половины действующих храмов, монастырей и молитвенных домов [2]. К 1961 г. по заданию ЦК КПСС органам власти, осуществлявшим связь правительства с религиозными организациями (Совет по делам Русской православной церкви и Совет по делам религиозных культов), была разработана серия инструкций, в основу которых легло постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 1929 г. Инструкции юридически закрепляли запреты на некоторые сферы канонической, социальной, административно-хозяйственной деятельности церкви. В частности, запрещалось создавать кассы взаимопомощи и оказывать материальную поддержку членам объединения, организовывать собрания и кружки по религиозному просвещению, неподконтрольно распространять религиозную литературу, без разрешения административных органов проводить церковные совещания и съезды, самостоятельно назначать церковных руководителей и т.д. [3].

Верующее население крайне болезненно отреагировало на антирелигиозные и антицерковные действия властей. Особенно заметной (в силу религиозных канонов и особой церковной организации) стала реакция представителей крупнейшей протестантской деноминации в СССР - Церкви евангельских христиан-баптистов (ЕХБ).

Баптизм с самого своего зарождения (в начале XVII в.) стоял на демократических принципах церковной жизни: равноправие членов, выборность руководителей. Одним из важнейших принципов баптистской веры являлось отделение церкви от государства. Еще основателем баптизма Джоном Смитом был выдвинут постулат, согласно которому «Магистрат не должен на основании своей власти вмешиваться в религию <...> ; но предоставить христианской религии быть свободной по отношению к совести каждого человека и заниматься только гражданскими проступками <...> , ибо только Христос является Царем и Законодателем Церкви и Совести» [4]. Принятые не без давления органов государственной власти Всесоюзным Советом ЕХБ (ВС ЕХБ) в 1960 г. документы по управлению Церковью - «Положение о ВС ЕХБ» и «Инструктивное письмо старшим

пресвитерам» - противоречили не только баптистским принципам, но и закреплённому в советском законодательстве положению об «отделении церкви от государства» [5]. В частности, недовольство баптистов вызвал порядок согласования кандидатур на должность старших пресвитеров с чиновниками Совета по делам религиозных культов, которым при вступлении в должность к тому же вменялось «изжить нездоровую практику погони за новыми членами» (миссионерство) [6], что противоречило основной евангельской установке - активно проповедовать Евангелие и привлекать новых членов в общину.

На местах эти документы были встречены с негодованием. Летом 1961 г. образовалась «Инициативная группа», члены которой - А. Прокофьев, Г. Крючков, Г. Винс - составили обращение в Совет Министров СССР с просьбой проведения общebaптистского съезда для избрания нового руководства и отмены выработанных ВС ЕХБ документов, призванных регулировать жизнь Церкви, и разослали его по общинам ЕХБ [7].

Первыми в регионе получили послание члены новосибирской общины ЕХБ, по ознакомлению с которым часть баптистов решила поддержать «инициативников». Для проведения совещания с членами местной общины в Новосибирск в сентябре 1961 г. выехал один из руководителей «Инициативной группы» - А.Ф. Прокофьев. Совещание закончилось избранием представительного лица от Новосибирской области: им становится М.С. Мирошниченко. Под его руководством началась работа по выявлению сторонников в общинах ЕХБ Томска, Кемерово и Барнаула [8].

В конце 1961 г. в Новосибирске уже состоялось межобластное совещание, на котором, помимо новосибирских баптистов, присутствовали представители общин ЕХБ Алтайского края и Кемеровской области. Руководил собранием специально прибывший в Новосибирск Г.К. Крючков. Представители общин обсудили текст обращения с требованием проведения Всесоюзного съезда, под которым в последующем предполагалось начать сбор подписей. А до тех пор, пока не будет избрано новое руководство Церковью, баптисты-«инициативники» отказывались признавать официальный орган правления - Всесоюзный Совет ЕХБ и направлять отчеты о своей деятельности в органы государственной власти [9].

Под лозунгом проведения съезда началась петиционная кампания, охватившая практически все регионы страны, где проживали верующие ЕХБ. Рассчитывая на получение разрешения на проведение съезда, «Инициативная группа» 2 февраля 1962 г. преобразовалась в «Оргкомитет по созыву всесоюзного съезда ЕХБ». На этом же заседании «Оргкомитет» «отлучил от Церкви» весь состав ВС ЕХБ за «внедрение в церковь антиевангельских документов» и другие неправильные действия [10]. Для выдвижения представителя в «Оргкомитет» от региона в апреле 1962 г. проводится еще одно тайное совещание, теперь уже в Барнауле. Членом Оргкомитета был избран пресвитер барнаульской общины ЕХБ Д.С. Миняков [11].

Однако власти признали деятельность «Оргкомитета» «антигосударственной», «грубо нарушающей советское законодательство о религиозных культах», и приняли решение упредить дальнейшую активность «раскольников». С целью изоляции «Оргкомитета» от основной массы общин власти разрешили ВС ЕХБ в 1963 г. провести съезд без участия «инициативников», на котором документы 1960 г. были отменены и принят новый устав Союза ЕХБ [12]. Многие сторонники обновления оказались на спецпоселениях и в лагерях, а официальное руководство публично обвинило их в выступлениях против властей. В регионе на спецпоселения были отправлены новосибирские активисты движения М.С. Мирошниченко и И.М. Белоцерковский. В Барнауле в мае 1963 г. состоялся открытый судебный процесс над Д.В. Миняковым и его сторонниками (5 человек). В декабре 1963 г. были также осуждены руководители примкнувших к движению баптистских общин п. Кулунда (Алтайский край) - Н. Хмара, В. Хмара, Л. Хмара и Ф. Субботин [13].

Репрессивными действиями власти только усугубили ситуацию. Кроме заявлений о разрешении проведения съезда, во властные структуры стали поступать протесты с требованиями немедленного освобождения «братьев по вере», изменения статьи 124 Конституции СССР с более подробным обоснованием гарантий «свободы совести» [14]. Наибольшее противодействие было оказано со стороны баптистов Алтайского края. Дело в том, что осужденный в декабре 1963 г. Н. Хмара, до суда будучи совершенно здоровым, в тюрьме на вторую неделю заключения внезапно умер от болезни. В документах администрации тюремной больницы причиной смерти указывалось «обострение простудного заболевания, вызванного обморожением». Родственники же, получив тело из морга, усмотрели насильственные признаки смерти: «...ладони рук пожжены, пальцы ног и подошвы ног пожжены, ... правая нога опухшая, ... на теле - следы ссадин и синяков» [15]. Возмущенные баптисты барнаульской и кулундинской общин составили обращение (120 чел.) «к единоверцам», в котором призвали осудить действия властей и поддержать родственников Н. Хмары [16].

С этого обращения получает начало новая структура движения - «Совет родственников узников ЕХБ». В конце февраля 1964 г. состоялся первый Всесоюзный съезд родственников ЕХБ, члены которого в учредительном документе в качестве эпиграфа записали: «Чтобы узы наших родных сделались известными вам всем» [17].

Многие общины с началом «гонений» поддержали обновленческое движение. В 1964 г. к движению баптистов Алтайского края и Новосибирской области добавляются «голоса протеста» части общинников ЕХБ г. Томска. Об этом сразу же становится известно руководству ВС ЕХБ. В Томск немедленно выезжают его представители для проведения выборов нового руководства общины. Однако «разжалованные» пресвитеры П.С. Кузнецов и Р.С. Стальмаков «уводят» за собой часть общинников (из 281 членов - 58) [18].

Автономизировавшиеся по всей стране сторонники «Оргкомитета» в сентябре 1965 г. путем предварительного согласования создают постоянный орган управления - Совет Церквей ЕХБ (СЦ ЕХБ). На руководящие посты Совета (председателя и секретаря) были избраны Г. Крючков и Г. Винс [19]. С этого момента протесты и требования баптистов стали направляться во властные инстанции от имени религиозной организации, хотя и находящейся на нелегальном положении. Так, из Томска 29 ноября 1965 г. от местных баптистов-раскольников было отправлено заявление Председателю Совета министров СССР А.Н. Косыгину, в котором излагались требования «разрешить съезд баптистов СССР под руководством Совета церквей ЕХБ» и «избавить от репрессий за веру». Под заявлением стояла 61 подпись [20].

В том же 1965 г. местные общины СЦ ЕХБ создают свой межобластной орган «духовного наставничества» - «Совет сибирского братства», председателем (или «благовестником» - С.В.) которого был избран освободившийся из тюрьмы Д.С. Миняков. Под руководством «Совета» баптисты организованно берутся за создание «воскресных» школ по религиозному воспитанию детей [21], занимаются сбором денег для нужд церкви, изготовлением и распространением литературы (журнал «Вестник спасения» и информационный «Братский листок»). Причем члены барнаульской общины СЦ ЕХБ предприняли попытку добиться от органов власти легализации своего издательского канала, закончившуюся весьма неприятным инцидентом.

26 ноября 1965 г. группа верующих во главе с С.Д. Миняковым обратилась в крайисполком с просьбой разрешить печатать и распространять духовную литературу СЦ ЕХБ. Получив отказ, верующие в знак протеста отказались покидать здание крайисполкома и пробыли в нем до позднего вечера. На следующий день осада крайисполкома продолжилась. Так и не добившись исполнения своих требований, баптисты с пением религиозных псалмов коллективно направились к молебному дому. По дороге их догнали дружинники (ок. 25 человек), окружили и стали по одному «отрывать» от группы. Верующие ухватили друг друга руками, не позволяя нападавшим разъединить

себя. Встретив сопротивление, дружинники усилили натиск, отдельных баптистов повалили на землю. Вокруг «места происшествия» (одной из главных площадей города - Октябрьской) стала собираться толпа любопытствующих. Остановить избиение верующих удалось лишь с приездом наряда милиции [22].

После ареста в мае 1966 г. руководителей СЦ ЕХБ Г. Крючкова и Г. Винса «духовные наставники» СЦ ЕХБ начинают формировать делегации для совместного обращения в ЦК КПСС по поводу «участившихся гонений на верующих». Из Барнаула и Новосибирска было направлено 11 человек. Прибывшие со всех концов страны баптисты (ок. 500 человек) на протяжении 16 - 17 мая осаждали здание ЦК КПСС, требуя принять представителей делегации. Вечером 17 мая милиция и дружинники атаковали митингующих. Представитель «Сибирского братства» Ю.И. Михальков, как один из активных участников акции протеста, был арестован. 15 суток в стенах Бутырской тюрьмы провели члены «братства» Э.Г. Гауф, П.И. Гиберт, Я.А. Паульс [23].

К оставшимся без руководства общинам СЦ ЕХБ обращаются «официальные» руководители евангельской Церкви (ВС ЕХБ) с просьбой к объединению. Руководство ВС ЕХБ публично просит прощение за свои «слабости». В частности, в его послании от 15 июня 1966 г. говорилось: «Приняв на съезде 1963 г. новый устав, мы тем самым всему нашему братству показали, что мы умеем сознавать свои ошибки и недостатки и всегда готовы к их исправлению. В этом заключается истинное покаяние» [24].

Такое обращение возымело действие: в лоно официальной Церкви в 1966 г. возвращаются томские баптисты-раскольники. Чтобы ускорить процесс объединения, власти вновь предпринимают аресты местных руководителей СЦ ЕХБ. В феврале 1967 г. был приговорен к 3-м годам лагерей председатель «Сибирского братства» Д.С. Миняков [25]. Избранный взамен Минякова пресвитер кулундинской общины СЦ ЕХБ Д.А. Нейфельд (Пивнев) недолго находился на посту председателя: в сентябре 1968 г. его также арестовывают [26]. Должность председателя Совета практически год оставалась «вакантной», пока ее не занял после проведения межобластного совещания в июне 1969 г. член новосибирской общины П.Ф. Захаров [27].

Жизнь местных баптистов-раскольников активизируется с освобождением в конце 1969 г из лагеря Д.С. Минякова. При его участии в январе 1970 г. в Барнауле проводится тайное совещание руководителей общин СЦ ЕХБ Сибири и Дальнего Востока с повесткой дня - «о пробуждении Церкви». На ближайший год участники совещания наметили ряд мероприятий, направленных на укрепление позиций СЦ ЕХБ в регионе. Во-первых, путем улучшения подготовки проповедников предполагалось расширить миссионерскую деятельность местных общин. Во-вторых, было решено взять под контроль бракосочетание молодых членов общин с целью создания «духовно родственных семей». В-третьих, была взята установка на ограждение членов общин и их детей от «светского» влияния. В-четвертых, предполагалось усилить внутрицерковную конспирацию, чтобы защитить верующих от штрафов, арестов и прочих «гонений» [28].

Новосибирские власти на активизацию деятельности баптистов СЦ ЕХБ отреагировали конфискацией у местной общины в конце 1970 г. Дома молитвы. Не имея возможности отправлять религиозные нужды в отведенном месте, верующие провели моления прямо на улице. Прибывшая милиция разогнала баптистов и арестовала руководителя общины М.С. Мирошниченко [29]. С арестом руководителя подавляющая часть общинников вернулась в лоно «легальной» Церкви (ВС ЕХБ), и в последующем новосибирские баптисты не проявляли заметной активности.

В феврале 1971 г. Д.С. Миняков выехал на совещание руководителей общин Средней Азии и Казахстана, чтобы обсудить новое обращение Совета Церквей - «О единстве». Вопреки предпринятым мерам конспирации, о совещании стало известно компетентным органам и его участники были задержаны во время заседания. При проведении обыска у них обнаружили более 200 экземпляров обращения, списки и краткие сведения об осужденных баптистах, подготовленные для заседания «Совета родственников узников

ЕХБ». У работников прокуратуры имелось достаточно «оснований» для ареста участников совещания [30].

10-11 апреля 1971 г. в Москве состоялось всесоюзное заседание «Совета родственников узников ЕХБ», куда от региона выехали Н.Н. Пивнева и М.И. Хмара. Результатом мероприятия стало широкое распространение через самиздат совместного заявления ко всем верующим ЕХБ. Обращение имело правозащитный характер: родственники осужденных членов СЦ ЕХБ обвинили государство в несоблюдении законов, гарантирующих свободу совести в СССР [31].

После серии допросов Д.В. Миняков был отпущен под подписку «о невыезде». Однако в первых числах ноября Миняков с баптистами кулундинской общины Э.Г. Гауфом и только что освободившимся Д.А. Пивневым направились в Ростов-на-Дону для участия в межрегиональном совещании Совета Церквей ЕХБ. По возвращению в Барнаул Д.В. Миняков был арестован. В знак протеста члены барнаульской общины СЦ ЕХБ направили в Президиум Верховного Совета СССР заявление с требованием об освобождении Минякова. К заявлению прилагались 92 «отреченных» паспорта и 21 военный билет. Власти были обескуражены таким поворотом событий. Представители исполкома встретились с участниками протеста и попросили забрать документы [32]. Однако обращение не возымело действия.

Весной 1972 г. в отношении наиболее непримиримых баптистов начались уголовные преследования. В качестве свидетелей обвинения привлекались дети верующих. Их несколько раз допрашивали без предупреждения родителей (в школе), при этом оказывалось сильное психологическое давление. В знак протеста верующие отозвали детей со школьных занятий [33]. В мае 1972 г. 13 членов общины выехали в Москву и попытались попасть на прием к американскому послу, чтобы рассказать о «гонениях» и просить американского гражданства. Параллельно барнаульскими баптистами было составлено обращение в ООН на имя советского представителя «г. Малика» и Генерального секретаря «г. Вальдхайма». Под обращениями подписалось 130 человек [34].

И все же баптистам удалось отстоять Д.В. Минякова. Уже в ноябре 1972 г. Миняков принял участие в работе совещания «Совета сибирского братства», на котором рассматривалось положение в барнаульской и зырянской (Восточный Казахстан) общинах СЦ ЕХБ. По окончании совещания было принято решение объявить 26 ноября «днем поста гонимых за веру». Власти крайне отрицательно отнеслись к новой религиозной дате, признав ее «политической» [35].

В среде верующих СЦ ЕХБ и поддерживающих их требования части меннонитских общин было отмечено в начале 1970-х гг. усиление эмиграционных настроений на выезд в ФРГ. Баптистские общины в некоторых районах региона на 50% состояли из представителей немецкой национальной группы [36]. Требования на эмиграцию легче реализовались в среде верующего населения: большинство членов протестантских общин являлись родственниками, и если кто из общины выезжал в ФРГ, то по цепочке духовно-родственных связей осуществлялся выезд других членов.

С 1972 по 1975 гг. в общинах СЦ ЕХБ региона наблюдался некоторый спад оппозиционной активности: часть «раскольников» получила возможность в эти годы эмигрировать, всвязи с чем состав общин и их руководящее звено обновилась. Д.С. Миняков переехал с семьей в европейскую часть России [37].

Арест в январе 1975 г. секретаря СЦ Г. Винса послужил началом для направления в центральные и местные органы власти новых обращений с требованиями соблюдения свободы совести в СССР и прекращения гонений за веру. Кампания получила такой размах, что в конце 1975 г. Совет по делам религиозных культов предложил общинам «раскольников» регистрацию, то есть признания их независимости от ВС ЕХБ, правда, с условием отказа от выдвигаемых ранее требований [38]. Для зарегистрированных религиозных объединений власти теперь делали значительные уступки. Вышедший в 1975

г. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР вносил изменения и дополнения в постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 1929 г. Они расширяли возможности религиозных организаций в удовлетворении религиозных потребностей верующих, освободили их от мелочной опеки [39].

В регионе на тот момент СЦ ЕХБ представляли только баптисты из Алтайского края. 13 января 1977 г. на совместном заседании представителей барнаульского горисполкома с руководителями общин СЦ ЕХБ впервые произошел официальный «диалог», не принесший, однако, заметных результатов. Ответы чиновников не удовлетворили верующих. Новый лидер алтайских баптистов-«раскольников» В.Л. Фирсов к концу беседы заявил, что «ничего нового верующие не услышали, поэтому все остается по-прежнему» [40].

В последующем отношения региональных органов власти и представителей СЦ ЕХБ складывались по правилам «позиционной войны»: «раскольники»- баптисты, направляли письма в различные правительственные и общественные инстанции, продолжали требовать от государства «соблюдения свободы религиозной совести», «прекращения гонений за веру; власти по фактам поступивших протестов реагировали на них соответствующим образом - профилактическими беседами, обысками, штрафами, иногда прибегая и к уголовным процессам. Так, в декабре 1981 г. состоялся показательный суд над руководителями барнаульской общины СЦ ЕХБ В. Фирсовым и В. Ловкайтес [41]. Нормализация отношений органов государственной власти и баптистских объединений произошла только в конце 1980-х гг., с началом перестройки и связанным с ней процессом ослабления государственного контроля за религиозной сферой жизни общества.

Библиографический список

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов. М., 1986. Т. 8. С. 430.
2. Шкаровский М.В. Русская православная церковь в 1958-1964 гг. // Вопросы истории. 1999. №2. С. 47-51.
3. Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. В 2-х тт. / Под общ. ред. Ю.Н. Афанасьева. М., 1997. Т. 2. С. 381-382.
4. Цит. по: Руденко А.А. Евангельские христиане-баптисты и перестройка в СССР // На пути к свободе совести / Сост. и общ. ред. Фурмана Д.Е. и о. Марка (Смирнова). М., 1989. С. 342.
5. Ст. 124 Конституции СССР (1936 г., декабря 5). Любое изд.
6. «Инструктивный лист старшим пресвитерам» // Архив Научно-исследовательского и правозащитного центра (НИПЦ) Мемориал» (г. Москва). Ф. 158 (архив самиздата). Т. 14. №772. С. 1.
7. Послание Инициативной группы 13 августа 1961 г. // Там же. Т. 14. № 770. С. 1-5.
8. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. 4 (Новосибирский областной комитет КПСС). Оп. 33. Д. 2051. Л. 88-90.
9. Там же. Л. 90.
10. Руденко А.А. Евангельские христиане-баптисты и перестройка в СССР. С.352.
11. Отдел специальной документации Управления архивным делом Алтайского края (ОСД УАД АК). Ф.Р - 1692 (Уполномоченный по делам религий при Алтайском крайисполкоме) . Оп. 1. Д. 63. Л. 9.
12. Руденко А.А. Евангельские христиане-баптисты и перестройка в СССР. С.351.
13. ГАО. Ф. 4. Оп. 33. Д. 2050. Л. 91; ОСД УАД АК. Ф.Р - 1692. Оп. 1. Д. 63. Л. 10-11.
14. ОСД УАД АК. Ф.Р - 1692. Оп. 1. Д. 70. Л. 15-16.
15. Архив НИПЦ «Мемориал». Ф. 158. Т. 14. № 777. С. 1-2.
16. Там же.
17. Там же. № 778. С. 1.
18. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 607 (Томский областной комитет КПСС). Оп. 1. Д. 3549. Л. 38-39.
19. Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. М., 1992. С. 144.
20. ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 3549. Л. 40, 41.
21. Только в Алтайском крае таких школ к концу 1965 г. действовало более 10-ти. По подсчетам Уполномоченного, их посещало более 300 детей школьного и дошкольного возраста (ОСД УАД АК. Ф.Р - 1692. 1692. Оп. 1. Д. 70. Л. 16).
22. Архив НИПЦ «Мемориал». Ф. 158. Т. 15. № 820. С. 3-4.
23. Там же. № 1068. С. 6.

24. Цит. по: Руденко А.А. Евангельские христиане-баптисты и перестройка в СССР. С. 352.
25. Д.С. Миняков не признал себя виновным, заявив, что вынесенный приговор «является частью атеистической работы государства против верующих», так как судят его «не за преступление, а за веру в Бога» (ОСД УАД АК. Ф.Р - 1692. Оп. 1. Д. 79. Л. 25).
26. Там же. Д. 99. Л. 20.
27. ГАНУ. Ф. 4. Оп. 34. Д. 714. Л. 98.
28. ОСД УАД АК. Ф.Р - 1692. Оп. 1. Д. 107. Л. 20-21.
29. В январе 1971 г. за «грубое нарушение законодательства о религиозных культах» (Ст. 142 УК РСФСР) пресвитер общины М.С. Мирошниченко был приговорен к 2-м годам лагерей общего режима (Хроника текущих событий (самиздат). Вып. 18. С. 137).
30. ОСД УАД АК. Ф.Р - 1692. Оп. 1. Д. 115. Л. 25.
31. Там же.
32. Там же. Л. 26.
33. Там же. Д. 119. Л. 42, 78, 87.
34. Там же. Д. 115. Л. 22-23; Д. 123. Л. 40-45; Архив НИПЦ «Мемориал». Ф. 158. Т. 15. № 1122. С. 1-2.
35. ОСД УАД АК. Ф.Р - 1692. Оп.1. Д. 119. Л. 100.
36. Баптистские общины Кулундинского и Хабарского районов Алтайского края на 75% были немецкими (Там же. Д. 99. Л. 6).
37. Известно, что в августе 1981 г. он был осужден в Таллине за религиозную агитацию к 5-ти годам лишения свободы (Вести из СССР (Мюнхен). Т. 1. 1981. Вып. 17-5. С. 532.).
38. Хроника текущих событий. Вып. 41. С. 14-15.39.
39. Одинцов М.И. Путь длиною в семь десятилетий: от конфронтации к сотрудничеству (государственно-церковные отношения в истории советского общества) // На пути к свободе совести / Сост. и общ. ред. Фурмана Д.Е. и О. Марка (Смирнова). М., 1989. С. 67.
40. ОСД УАД АК. Ф.Р - 1692. Оп. 1. Д. 17. Л. 12.
41. Расплата // Алтайская правда. 1981. 26 декабря. С. 3.